

- 1 МАЙ 1981

И пришло признание...

ЧТО такое для актера признание? Это когда его узнают на улице и оборачиваются вслед? Или это почетное звание, которого он удостоен после долголетнего служения сцене? Но ведь бывает так: есть звание, а нет признания. Или, что случается, к счастью, гораздо чаще, в воздухе никакими «лаврами» еще не веет, а признание — вот оно, уже «настигло» молодого актера или актрису. Доказательство тому всегда одно и то же — столь же бесспорное, сколь и простое: на актера «идут»... Да не обидятся на нас опытные мастера сцены, занятые в «Дикаре», но большой популярностью этот спектакль обязан прежде всего молодым исполнителям — Лахину и Малягиной. Т. Малягина играет в «Дикаре» Маргу. Эта роль принесла ей признание...

Молодая актриса уже третий сезон работает в нашем драматическом театре, но довольно долго оставалась в тени, хотя ею сыграно немало ролей: Аленушка в «Аленьком цветочке», Татьяна в «Малахитовой шкатулке», Инна в «Моих Надеждах», Зоя в «Гнезде глухаря» и, наконец, Эмма в спектакле «Берег», поставленном прошлой весной. Последняя роль была замечена и отмечена театральной критикой.

— Татьяна Константиновна, интересно, ваш собственный счет совпадает с такой оценкой?

— Да, вполне. Я тоже считаю, что Эмма — это первая роль, о которой можно говорить серьезно.

— И сыграли вы ее весной...

— Все хорошее обычно происходит у меня весной, и это вообще мое любимое время года. Говорят, весной бывает упадок сил, а у меня — наоборот.

— Что совсем нелишнее для спектакля «Дикарь», к примеру, — ведь роль Марги отнимает немало сил.

— Вы знаете, я ощущаю усталость, только когда уже прихожу домой. И даже не физическую — просто мне надо много времени, чтобы «переключиться». Я или читаю, или шью что-нибудь для своей дочки Настасьи...

— Что вы любите читать?

— Что-нибудь современное. Лермонтова...

— ?!

— В том-то и дело, что Лермонтов для меня очень современен. Очень близок. Я не знаю, как это объяснить. Вот мама, когда к нам в гости приезжает, всегда говорит: «Тебе, Татьяна, уже двадцать шесть, а ты какая была, такая и осталась». Ну, а что я могу поделать, если признаю только или все — или ничего.

— Вы имеете в виду лермонтовский максимализм чувств?

— Мне трудно говорить на такую тему, тем более формулировать, — но, пожалуй, это так. Когда мы «Дикаря» еще репетировали, режиссер сначала говорил про финал: Марга должна жить. А я ему говорила: она не может жить после всего, что случилось. Просто не может!

— Ну, хорошо, давайте переменим тему. Расскажите немного о своей Настасье.

— О, ей уже четыре года, и мы с ней дома все детские спектакли по многу раз в лицах переиграли. Только она, конечно, всегда Аленушка или вроде того, ну, а я — чудища разные... Знаете, я вообще за нее боюсь, за ее судьбу. Она очень открытая, очень ранимая. За себя-то я спокойна, в себе уверена.

— Простите, не совсем поняла вас...

— Ну, уверена, что выбор свой я правильно сделала. Я живу своей работой. Правда, эту фразу часто повторяют, даже и не от чистого сердца, даже те, у кого только когда работа кончается, жизнь начинается... Но просто других слов у меня нет.

Интервью взяла Н. ЗЕНОВА.